Мятежное сердце

Автор:
Пенелопа Киланд

Мятежное сердце

Пенелопа Уорд

Ви Киланд

Modern LovePaш #2

Джиа влюблена в Раша и уверена, что чувства сильнее в ее жизни уже не будет. Есть лишь одно «но»: еще до знакомства с Рашем она совершила ошибку, сблизившись с его братом Эллиотом, оказавшимся тем еще подонком.

Раш не знает об этом, но Джиа понимает – она должна признаться.

Тем более Раш и Эллиот давно на ножах, на кону большие деньги, и Джиа может стать для Эллиота разменной монетой в этом противостоянии.

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Мятежное сердце

Глава 1

Джиа

Казалось, еще чуть-чуть, и я хлопнусь в обморок. В глазах у меня потемнело, я схватила Раша за руку, чтобы только не упасть.

– Джиа? Тебе плохо?

Я хотела ответить, но к горлу подкатила тошнота. Каким-то чудом мне удалось выдавить из себя одно-единственное слово:

– Туалет…

Раш повел меня к комнатке, которая была в конце длинного коридора. По лицу его было заметно, что разнервничался он не меньше меня.

– Со мной все в порядке, – заверила я его. – Это просто утренняя тошнота. Подожди меня пару минут.

– Уверена?

Кивнув, я вымученно улыбнулась и заперлась изнутри. Здесь я в изнеможении опустилась на пол и уронила голову на руки.

Как такое возможно?

Обман зрения, да и только.

Гормоны, вот в чем все дело.

Я и видела-то Харлана раз в жизни, несколько месяцев назад.

Но до чего же брат Раша похож на него!

Те же зеленые глаза.

Тот же безупречный загар.

Квадратная челюсть.

Аккуратно уложенные волосы с боковым пробором.

Но он бы ни за что не пришел в «Высотку».

Раш и его брат на ножах друг с другом.

Вдобавок мою случайную симпатию звали Харлан, а не Эллиот.

Разве что…

У меня с самого начала возникло подозрение, что парень мог лгать насчет своего имени. Все то время, что мы болтали у бара, речь его текла без запинок. И только имя свое он назвал после еле уловимой паузы.

С другой стороны, почему бы Эллиоту не приехать в Хэмптонс, чтобы пообщаться с братом? Как-никак, их связывает семейный бизнес. Опять же, будь Раш в тот вечер в баре, я бы его точно заприметила.

Чем дольше я сидела на полу, тем сильнее кружилась моя голова. Я буквально разрывалась между мыслями «он, точно он» и «да нет, как такое может быть».

Стук в дверь заставил меня подскочить на месте.

– Джиа, детка, ты в порядке?

Раш говорил с такой нежностью, что на глаза у меня навернулись слезы. Ну за что мне это все? Мало того, что я забеременела от случайного знакомого, а тут еще такой поворот!

Прошло секунд тридцать, и Раш постучал снова.

– Джиа?

Я знала, что, если не отвечу сразу, он точно выбьет дверь.

– Все хорошо, – выдавила я. – Тошнота никак не пройдет. Но я выйду через пару минут.

Следующие пять минут я усердно убеждала себя в том, что ошиблась и Эллиот – вовсе не Харлан. Даже думать об этом смешно. Похожи, да, но не более того. Как только я подойду поближе, сразу пойму, что это совсем другой человек.

Поплакав еще немного и умывшись, я открыла дверь. Раш в мое отсутствие, похоже, только и делал, что запускал руки в волосы. Потянувшись к его макушке, я пригладила несколько прядей, которые упорно торчали вверх.

– Я в порядке. Сама не знаю, с чего это вдруг на меня накатило.

Раш с облегчением вздохнул.

– Я тут весь испереживался, и это из-за обычной тошноты. Боюсь, в родильном отделении от меня совсем не будет толку.

– Ты… ты хочешь быть рядом, когда я буду рожать?

– А как же иначе? – Раш нахмурился. – Не могу же я бросить тебя одну.

В горле у меня снова набух комок, только на этот раз совсем по другой причине. Я не переставала восхищаться стоявшим передо мной мужчиной. Только что он, сам того не понимая, сказал слова, о которых могла мечтать каждая женщина! Раш был не из тех, кто швыряется чувствами направо и налево. И если уж он любил, то вкладывал в это всю душу.

Кончиком пальца он смахнул слезинку, которая катилась по моей щеке.

– Я вовсе не собираюсь врываться туда силой. Если не хочешь видеть меня там, так и скажи.

В ответ я крепко обняла его.

– Что ты! Конечно, я хочу, чтобы ты был там со мной. Я хочу, чтобы ты всегда был со мной рядом. Просто… я так люблю тебя, что только-только начинаю

понимать… Когда ты сказал, что хочешь быть со мной, это были не пустые слова. Ты решил провести свою жизнь со мной. Со мной!

Уголки его губ дернулись в улыбке.

– С тобой, с тобой. Рад, что до тебя наконец-то дошло.

– Замолчи уже. – Я хихикнула. – Лучше поцелуй меня.

Он коснулся языком моих губ.

– Надеюсь, мне не грозит наткнуться на следы рвоты?

– Фу, какой ты грубый! – Я рассмеялась.

На пару минут, пока мы замерли в обнимку в укромном уголке возле туалета, из моей головы выветрились все тревоги и заботы. Меня охватил блаженный покой, окрасивший все в нежно-розовые тона.

– До меня дошли слухи, что ты здесь.

Громкий мужской голос прорвал пузырь блаженства, отделявший меня от остального мира.

Раш напрягся, выражение его лица стало каменно-непроницаемым.

– Эдвард. – Он коротко кивнул.

У отца Раша были такие же ярко-зеленые глаза, как и у его сына. Ростом и статью они тоже походили друг на друга. Но на этом их сходство заканчивалось. Глаза Раша лучились теплом и спокойствием. Его отец смотрел холодно и отстраненно. Было что-то такое в его взгляде, отчего у меня по спине побежали мурашки.

– Не хочешь представить меня своей подружке? – поинтересовался мужчина.

– Джиа, это Эдвард Вандерхаус, – процедил Раш. – Донор спермы, благодаря которому я появился на свет.

Мужчина рассмеялся. Смех его звучал заученно, с показным радушием. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы понять, почему Раш так не любит этого человека.

– Рад знакомству, Джиа. – Эдвард протянул мне руку.

– Я тоже. – Я кивнула, без особой охоты сжимая его ладонь.

Отпустив мою руку, Эдвард тут же схватил Раша за плечо.

– Идем, я познакомлю тебя с парочкой новых инвесторов. Пусть убедятся, что наше семейство акционеров выступает единым фронтом.

К моему удивлению, Раш не стал устраивать сцен. Кивнув, он сжал мою ладонь, и мы вместе направились в зал. От такой хватки мои пальцы могли склеиться.

Я послушно стояла рядом с Рашем, пока Эдвард представлял нас каким-то мужчинам. Я украдкой оглядывала зал, пытаясь отыскать брата Раша, но тот будто испарился.

Уж не было ли все это плодом моего воображения?

Гормоны.

Гормоны сыграли со мной злую шутку.

Я снова начала потихоньку расслабляться, как вдруг заметила в другом конце комнаты знакомое лицо. Харлан.

Или Эллиот.

Господи, до чего же похож!

Я уставилась на него, как завороженная.

Мне казалось, что Раш настолько погружен в разговор с инвесторами, что совершенно не замечает, куда направлено мое внимание. Но мне следовало знать, что с Рашем этот номер не пройдет. Извинившись перед собеседниками, он подвел меня к одному из столиков, которые были уставлены закусками.

– Сэр, не хотите попробовать тарталетку? – Официант протянул нам поднос, на котором красовалось что-то вроде пирожков.

– С чем они? – поинтересовался Раш.

– Икра и крем-фреш.

Раш пренебрежительно махнул рукой.

– А у вас не завалялось случаем что-то вроде хот-дога? Для тех, кто не любит выпендриваться.

По лицу официанта скользнула понимающая улыбка.

– Сейчас что-нибудь раздобуду, – пообещал он.

Я все еще не могла оторвать взгляда от брата Раша. Может, я все-таки обозналась? С такого расстояния он выглядел немного иначе, чем мне запомнилось. Но этот смех… этот поворот головы…

– Знаешь что, – шепнул мне Раш, – если ты и дальше будешь поглядывать на моего брата, я могу приревновать.

Черт.

Я-то думала, что никто ничего не заметил. Пойманная с поличным, я принялась лихорадочно подыскивать объяснения. Разумеется, такая простая вещь, как «хочу понять, насколько вы похожи», даже не пришла мне в голову.

Вместо этого я затараторила:

– Дело в том, что твой брат здорово напоминает мне одного из героев моей книги.

– Правда? Надеюсь, речь идет о злодее, а не о главном герое, которому достанется сердце героини.

– Э-э-э… да. Этот тип… не из приятных. Изображает из себя хорошего парня, но при этом насквозь фальшив.

– Сходство и правда один в один. – Раш кивнул. – Идем, познакомлю тебя с нашим притворщиком. Как-никак, мы еще не пожелали ему счастливого дня рождения.

Раш обнял меня за талию и шагнул вперед, но я так и не сдвинулась с места.

Просто замерла от ужаса.

– Думаю, нам лучше остаться тут.

– Да не переживай ты так. – Раш нахмурился. – С тобой он будет сама любезность. Даже сделает вид, что рад моему приходу. Мой братец любит поиграть на публику.

– Дело не в этом… просто я…

– Что такое?

Краем глаза я заметила, что брат Раша смотрит в нашу сторону. Вот он положил руку на плечо собеседника и кивнул, словно бы прощаясь. Когда он сделал первый шаг в нашу сторону, меня едва не стошнило от испуга.

Эллиот продолжал двигаться в нашем направлении, и это не ускользнуло от внимания его брата.

– Смотри-ка, твой злодей сам идет к нам.

Я выглядела, должно быть, как олень, выскочивший на дорогу прямо перед машиной. Несмотря на густой загар, я побледнела так, что со стороны, наверно, напоминала привидение.

– Надо же, какой приятный сюрприз! – сказал Эллиот, протягивая Рашу руку. – Лорен упомянула о том, что пригласила тебя, но я решил, что ты будешь слишком занят и не сумеешь выбраться на торжество.

Я смотрела на него во все глаза. Неужели у Харлана было так много зубов? Брат Раша улыбался до того широко, что, казалось, его рот забит жемчужно-белыми клыками.

– Эллиот, – Раш кивнул, – мы как раз собирались подойти и спросить, каково это – перешагнуть порог тридцатилетия.

Обменявшись с братом рукопожатием, Эллиот повернулся ко мне. Улыбка на его лице держалась как приклеенная.

– Эллиот Вандерхаус. – Он протянул руку, и наши взгляды встретились. – Кажется, мы раньше не встречались.

Усилием воли я заставила себя коснуться его руки. Глаза Эллиота были того же оттенка, что и у Раша, но если Раш смотрел на мир тепло и с интересом, то его брат явно пошел в отца: их взгляды больше походили на прицел.

Когда пальцы Эллиота сомкнулись на моей ладони, меня пробил холодный пот. Я молчала так долго, что брат Раша поторопил меня:

– А ты кто?

– Джиа, – произнесла я непривычно хриплым голосом. – Джиа Мирабелли.

Если мое имя и пробудило в нем какие-то воспоминания, он и виду не подал.

– Рад встрече, Джиа. Мой брат редко знакомит нас с кем-то из своего окружения. Похоже, ты много для него значишь.

– Так и есть. – Рука Раша крепче сжала мое бедро. – И я уже думаю, не совершил ли я ошибки, когда привел ее сюда.

Эллиот откинул голову и расхохотался. Реакция его была явно преувеличенной. Очевидно, что смеялся он прежде всего на публику.

– Что ж, рад был познакомиться, Джиа. Уверяю тебя, мы не такие уж злодеи, какими изображает нас мой брат.

Он снова повернулся к Рашу.

– Здесь Карл Хэммонд из Англии. Он у нас в совете директоров. Я бы хотел познакомить вас, как только у тебя выпадет свободная минутка.

– Хорошо, – Раш кивнул.

Эллиот похлопал его по плечу все с той же искусственной улыбкой.

– Я и правда рад, что ты заглянул ко мне на юбилей.

С этими словами он развернулся и ушел. Увидев его вблизи, я едва не уверилась, что это действительно Харлан. Но он не узнал меня! Может, я совсем спятила?

Да нет, Эллиот – не Харлан.

Тогда откуда это странное беспокойство?

– Ну, что скажешь? – Раш взял с подноса две слойки и протянул мне одну. – Мой братец как две капли воды похож на тех придурков, которые толкутся по вечерам в «Высотке», верно?

– Да. В нем действительно чувствуется что-то знакомое.

Я сказала это и сама поразилась иронии своих слов.

От пережитого испуга в голове у меня была настоящая каша. Мне срочно требовалось уединиться, чтобы хоть немного привести в порядок свои мысли. Вдобавок в эти дни я пила столько воды, что мои почки работали с удвоенной силой.

– Прости, но мне снова нужно сбегать в туалет.

Раш проводил меня до заветной комнатки.

– Телефон у тебя при себе?

– Да, а что такое?

– Возьми его, когда я позвоню, но ничего не говори, только слушай. Это поможет тебе точнее описать своего героя.

– Что ты имеешь в виду? – Я прищурилась.

– Скоро сама поймешь, – сказал он, целуя меня в лоб.

Я уже вышла из кабинки и мыла руки, когда телефон у меня в сумочке зазвенел. Я вытащила его и машинально сказала «алло», хотя Раш велел только слушать.

– Который из них Карл Хэммонд? Парень, с которым ты хочешь меня познакомить.

Голос Раша звучал словно бы издалека. Похоже, он просто держал телефон включенным, чтобы я могла услышать их разговор. Я прибавила громкости.

– Постарайся не ударить в грязь лицом. Поговори с ним, что ли, об акциях или о погоде, но уж никак не о татуировках.

В голосе говорившего явно читалось презрение. Это был Эллиот. Совсем непохожий на того Эллиота, с которым меня только что познакомили.

– Поскольку Хэммонд британец, – ответил Раш, – имеет смысл поинтересоваться, не знает ли он некую Мирабель Стюарт. Ту женщину, с которой ты так усердно целовался перед голосованием в прошлом месяце. Я видел вас в коридоре.

– Наши отношения не ограничиваются поцелуями, – самодовольно заявил Эллиот.

– Ну ты и скотина. И как только тебе хватает смелости смотреть жене в глаза!

– Кстати, о женщинах. – Эллиот сделал паузу. – Джиа кажется мне знакомой. Не мог ли я видеть ее раньше?

– Нет. И не рассчитывай увидеть снова. Она слишком хороша для тебя.

В этот момент в разговор вмешался еще один человек, говоривший с явным британским акцентом. Эллиот мгновенно сменил тон, снова превратившись в саму любезность. Голова у меня снова пошла кругом.

Неужели Эллиот – это Харлан?

Он что, притворился, что незнаком со мной?

Он сам сказал, что я ему кого-то напоминаю. Опять же из разговора ясно, что он изменяет своей жене.

Черт.

С другой стороны, будь Эллиот в самом деле тем парнем из «Высотки», он бы не стал делать вид, будто не знает, кто я такая.

Он был бы счастлив сообщить своему брату о том, что переспал с его девушкой.

Или нет?

Эти двое настолько ненавидели друг друга, что Эллиот без колебаний нанес бы Рашу удар.

Но Раш тогда устроил бы сцену.

На шум прибежала бы жена Эллиота.

И что потом?

Как бы он объяснил Лорен, за что схлопотал по физиономии?

Стук в дверь вывел меня из задумчивости.

– Минутку.

Надо было поскорее выбираться отсюда. Найти Раша и свалить ко всем чертям. Вернуться в свой уютный мирок и выбросить этот вечер из головы. Стресс может повредить моему ребенку. Ребенку Эллиота? Боже, только не это.

Поправив свое самодельное платье и в последний раз взглянув на себя в зеркало, я шагнула к двери.

При виде человека, стоявшего по ту сторону, я замерла на месте.

Эллиот.

Или Харлан.

– Джиа, – на лице его появилась все та же заученная улыбка, – вот уж не думал, что это ты здесь.

Я обвела взглядом коридор.

– А где Раш?

– Беседует с нашим инвестором. Ты в порядке? Выглядишь немного бледной.

– Э-э… да. Немного подташнивает. Видно, съела что-то не то. Пойду спрошу Раша, не сможет ли он пораньше отвезти меня домой.

Эллиот продолжал внимательно разглядывать меня.

– Твое лицо кажется таким знакомым… мы точно не встречались раньше?

– Нет, – отрезала я.

Он скептически прищурился.

Больше всего мне хотелось сбежать отсюда, но я постаралась взять себя в руки и успокоиться.

– Рада была познакомиться.

– Я тоже. – Он по-прежнему не отводил взгляда от моего лица.

Я сделала несколько шагов в сторону зала. На другом его конце я заметила Раша, который беседовал о чем-то с пожилым мужчиной. Кроме нас с Эллиотом, в коридоре никого не было.

Я должна была узнать наверняка. Иначе не найти мне покоя. Буду мучиться неделями, если не месяцами.

Чувствуя новый прилив адреналина, я развернулась и вплотную подошла к Эллиоту, который все еще стоял у дверей.

– По правде говоря… твое лицо тоже кажется мне знакомым.

Было видно, что Эллиот усиленно пытается припомнить, где мы встречались раньше.

Взглянув ему прямо в лицо, я сказала:

– Ты очень похож на парня, которого я встретила однажды в «Высотке». Ты с ним, случаем, не знаком? Его зовут Харлан.

На мгновение лицо Эллиота вытянулось от изумления, но на его губах тут же заиграла мерзкая ухмылка.

– Джиа… вернулась за добавкой?

Глава 2

Раш

– Ты точно в порядке?

Кажется, вчерашняя вечеринка не пошла Джии на пользу. По дороге домой она вымолвила от силы пару слов, а когда я принялся дурачиться, она, вместо того чтобы посмеяться, лишь сказала, что у нее болит голова и ей хочется отдохнуть. Вот и теперь она смотрела на свою тарелку с кашей так, будто хотела, чтобы та ответила ей на жизненно важный вопрос.

Мои слова вывели ее из размышлений.

– Ты что-то сказал?

– Я спросил, не будешь ли ты возражать, если я стану запивать кашу грудным молоком… когда оно у тебя появится?

Все с тем же отсутствующим видом она протянула руку к молочнику и подвинула его ко мне.

– Да, пожалуйста.

В лучшем случае она услышала лишь половину того, что я ей сказал.

Скрипнув стулом, я резко отодвинулся от стены. Затем подхватил Джию на руки и снова уселся, устроив ее у себя на коленях.

– Да что с тобой такое? Ты сама не своя с прошлого вечера. Неужели эта встреча с Сатаной и его отродьем так подействовала на тебя? Еще немного, ты и меня будешь сторониться.

– Что? Нет!

Я убрал с ее лица прядь волос.

– Тогда расскажи мне, что именно тебя тревожит.

– Да ничего особенного. – Она упорно избегала моего взгляда. – Я и правда очень устала… К тому же… хоть я и продвинулась в работе над книгой, мне все еще страшно, что я могу не сдать ее в срок.

Я кивнул.

– А тут еще встреча с моим братцем, который похож на злодея из твоей книги. Готов поспорить, что это только добавило тебе переживаний.

– Видимо, так. – Джиа кивнула.

Я поцеловал ее в лоб.

– Знаешь что, мне сегодня придется провести весь день в разъездах, так почему бы тебе не воспользоваться случаем и как следует поработать? Сколько тебе нужно сделать, чтобы по праву гордиться собой?

– Тысячи три слов. – Она пожала плечами.

Я не сдержал ухмылки.

– Это больше, чем я написал за все старшие классы и за год в колледже.

– Ты ходил в колледж?

– Да. Это была Школа визуальных искусств. Я собирался изучать анимацию. Мне ужасно хотелось создать целую серию мультфильмов для взрослых, по мотивам рисунков моих крылатых малышек. Не порно… просто мультики с сексуальными куколками, которые умеют летать и не дают спуску преступникам. Глупость, что ни говори.

– Вовсе не глупость. Было бы здорово, если бы ты и правда осуществил свою мечту. А почему ты ушел из колледжа?

– Когда я только поступил, мама сказала мне, что за обучение платит отец. Во втором семестре я как-то рылся у нее в бумагах в поисках своего свидетельства о рождении и обнаружил целую кипу долговых обязательств. Отец не заплатил за мое обучение ни цента. Это мама брала деньги под залог дома. Еще год, и ее долг перекрыл бы стоимость самого жилья. Сама понимаешь, этого я допустить не мог. Пришлось бросить колледж после первого курса. Я собирался повкалывать годик-другой и отложить часть денег, чтобы самому заплатить за свое образование.

– Но ты так и не вернулся в колледж?

– Нет. Я начал делать татуировки и понемногу увлекся этим занятием. А потом получил деньги, которые оставил мне дед, и с этого момента моя жизнь потекла в другую сторону.

– А твоя мама знает, почему ты бросил колледж?

– Нет. Я сказал ей, что мне разонравилось. И если вдруг она догадается, в чем дело, я буду знать, кто тут проболтался. – Я погрозил Джии пальцем. – Ты единственная, кому я рассказал всю правду.

Джиа крепко обняла меня за шею.

– Ты очень хороший человек, Хитклифф Рашмор. Просто замечательный.

– Я не ослышался? Ты назвала меня Хитклифф? Поосторожнее с этим! Я-то хотел наградить тебя за писательское усердие: взять на вечер кинцо с сюжетом для взрослых, прикупить побольше мороженого и принести массажное масло, чтобы

помочь тебе снять напряжение. Но если ты и дальше будешь называть меня Хитклиффом, я принесу лесбийское порно и стану заедать его мороженым, а ты тем временем будешь трудиться в поте лица, натирая маслом мой член.

Джиа наградила меня первой за утро искренней улыбкой, и я тут же воспрял духом, будто впервые за месяц увидел солнце. Похоже, я и правда потерял голову из-за этой девчонки: я готов был сделать что угодно, лишь бы она чувствовала себя счастливой.

– Ну ладно, мне пора. Как насчет того, чтобы остаться у меня на ночь? Я заеду за тобой, как только ты напечатаешь свои три тысячи слов.

– Давай, я не против.

Я нехотя снял Джию с колен и усадил обратно на стул, а затем пошел в спальню, чтобы забрать бумажник и ключи от машины.

– Поработай от души, – сказал я, целуя ее на прощание, – потому что нам не нравится, когда ты расстроена, – наклонившись, я коснулся ее живота. – Верно, малыш? Мы любим, когда наша мамочка счастлива и улыбается.

* * *

После обеда у меня образовалась пара свободных часов, и я отправился в центр города, чтобы присмотреть Джии какой-нибудь подарок. Мне так хотелось приободрить ее! Беда лишь в том, что я совершенно не представлял, что ей можно подарить.

Еще мне ужасно хотелось курить. Какое-то время я жевал зубочистку, чтобы заглушить это желание, но все без толку. Швырнув зубочистку в мусорный бак, я негромко выругался.

Последние годы я не мыслил себе жизни без секса и курения. Можно сказать, это были две мои главные слабости. А если учесть, что за последние сутки мне ни разу не удалось потрахаться или выкурить сигарету, то вполне понятно, что чувствовал я себя отвратительно.

Но пора уже было забыть о своих проблемах и сосредоточиться на Джии. Давно уже я не видел ее в таком подавленном настроении. Чем быстрей мне удастся развеселить ее, тем лучше для нас обоих.

Шагая мимо местного секонд-хенда, я увидел в витрине вещь, которая заставила меня замереть на месте.

Ну и ну!

Похоже, я нашел именно то, что требовалось. Идеальный подарок для моей возлюбленной.

Колокольчик звякнул, когда я распахнул дверь и шагнул внутрь. Пахло здесь так, как пахнет только от старой одежды и обуви. Я вдруг ощутил ностальгию по прежним дням. Мне вспомнились наши с мамой походы в магазин «Армии спасения». Мне часто покупали там одежду. Все вещи были для меня все равно что новыми, так что я не видел никакой разницы между посещением подобного магазина и обычного универмага. Вдобавок мама всегда позволяла мне выбрать какую-нибудь игрушку. И в таких магазинах нередко находилось что-то, чего не было больше нигде. В каком-то смысле это было даже круче, чем поход в обычный супермаркет. И знаете что? Покупка игрушки в «Армии спасения» доставляла мне больше радости, чем самые дорогие приобретения последних лет, поскольку ценил я ее гораздо сильней.

Не прошло и минуты, как у прилавка возникла продавщица. Черт, от нее так сильно пахло куревом, что у меня снова засосало под ложечкой.

– Простите, – сказал я, – сколько стоит вон та кукла в витрине?

– Да вы шутите? Я готова приплатить, лишь бы вы забрали ее отсюда. Эта страхолюдина пугает меня до смерти. Поэтому я и развернула ее лицом к улице – так она чем-то напоминает декорацию к Хэллоуину.

– Я знаком с особой, которая будет в восторге от нее. – Я хмыкнул. – Но мне бы не хотелось уйти, не заплатив ни цента. Сколько вы за нее возьмете?

– Доллара хватит с головой.

Я вытащил из бумажника десятку.

– Вот, держите.

– Спасибо. Это в разы больше, чем она стоит.

Вытащив куклу из витрины, продавщица стряхнула с нее пыль, после чего вручила мне.

«Чем страшнее, тем лучше», – подумал я, вспомнив про коллекцию Джии. Самое забавное, что моя мать тоже купила ей куклу, только немного в другом роде. Но я не сомневался, что моя понравится ей больше. На голове у куклы красовалась копна черных спутанных волос. Сама голова казалась слишком большой для тщедушного тельца. Огромные, как блюдца, глаза то открывались, то закрывались, если двигать кукольной головкой. Не игрушка, а сокровище.

– Еще раз спасибо.

– Да нет, сэр, это вам спасибо, – ответила продавщица.

Усмехнувшись и покачав головой, я вышел из магазина.

Я прошагал с квартал, когда мимо проехал знакомый «Кадиллак». Внезапно притормозив, он подал назад.

– Привет, Раш! – в окне показалась голова Дуба. – Ничего не хочешь сказать мне? – Он кивнул на куклу у меня в руках.

Я расхохотался.

– Это для Джии.

– Злишься на нее за что-то?

– Да нет. Просто она собирает уродливых кукол. Хобби у нее такое.

– Тогда ты попал в точку. Такой уродины я еще не видел.

– Точно. Это и делает ее идеальным подарком.

– Может, подвезти? С чего вдруг ты разгуливаешь пешком?

– Я припарковался в паре кварталов отсюда. Решил немного прогуляться, спустить пар.

Дуб тоже припарковался у тротуара, после чего вышел из машины. Он окинул меня взглядом, и по его лицу расплылась широченная улыбка.

– Что такое? – не выдержал я.

– Вот уж не думал, что наступит момент, когда ты будешь покупать кукол для своей подружки. Жизнь – чертовски забавная штука.

– Забавнее некуда. Рад, что повеселил тебя. Надеюсь, Джиа тоже взбодрится, а то что-то она закисла в последнее время.

– Может, все дело в гормонах?

– Видимо, так. Я тут побывал на вечеринке у Эллиота, и ее взял с собой. Пожалуй, не стоило этого делать. Она с тех пор сама не своя.

– Не переживай, это все гормоны.

– Да, я слышал, у беременных бывают перепады настроения.

Дуб внимательно посмотрел на меня.

– Ну, ты как, справляешься?

– В смысле?

– В смысле, что это нешуточный поворот. Жизнь уже не будет прежней, Раш, и это касается не только Джии. Как ты-то себя чувствуешь?

Хороший вопрос. По правде говоря, у меня не было времени проанализировать свои чувства, поскольку все мысли вращались вокруг Джии. Но кое-что я знал наверняка.

– Если честно, никогда еще я не чувствовал себя таким счастливым. И таким испуганным. Но я не заглядываю вперед: просто принимаю все как есть, день за днем. А сейчас? Прямо сейчас чертовски хочется курить.

– Я заметил, что ты в последнее время обходишься без сигарет. Это хорошо.

– Хорошо, если я за это время никого не прикончу. Даже не думал, что мне будет так тяжко.

– Держись. Чем скорее ты бросишь, тем лучше. Мне на это потребовалось двадцать лет. – Он похлопал меня по плечу. – Не переживай, все наладится. Захочешь поговорить с кем-нибудь по душам, можешь смело обращаться ко мне. Договорились?

– Ладно, – я кивнул.

Дуб был хорошим другом. Я любил поворчать на него, но всерьез мне бы и в голову не пришло уволить его или что-то в этом роде. Дуб был одним из тех, кому я мог полностью доверять.

– Ну все, бывай. – Он открыл дверцу машины и забрался внутрь. – Увидимся завтра вечером.

– Эй! – окликнул я. – Не мог бы ты не упоминать в «Высотке» о том, что застал меня на улице с куклой в руках?

– Не переживай, босс, – Дуб расхохотался, – твой секрет умрет вместе со мной. Впрочем, это неплохой повод для шантажа… на случай, если ты снова будешь грозить мне увольнением.

* * *

В тот вечер я тщательно подготовился к приезду Джии. В холодильнике лежал большой пломбир, а еще я купил в итальянском ресторане лазанью, чтобы быстро разогреть ее на ужин.

Стоило Джии войти на кухню, и взгляд ее сразу упал на куклу: я прислонил свой подарок к вазе с красными розами.

– Что это такое? – На ее губах заиграла улыбка.

– Сюрприз.

Джиа взяла куклу со стола.

– Да она… Бог ты мой… она…

– Страшила, да и только, – с гордостью заметил я.

– Верно. Она до того страшненькая, что просто глаз не отвести. Где ты ее нашел?

– Заметил в витрине одного магазинчика. Она сидела там и ждала, пока кто-нибудь ее не купит.

Джиа прижала куклу к груди и… неожиданно для меня разрыдалась.

Черт.

Я-то рассчитывал развеселить ее, а не расстроить еще больше.

– Что-то не так? Я думал, ты порадуешься.

– Все в порядке, – сказала она, вытирая ладошкой глаза. – Все просто замечательно.

Положив куклу на стол, она обняла меня за шею. В ее глазах все еще стояли слезы.

– Пойдем к тебе, – шепнула она, крепко целуя меня.

– Прямо сейчас? Мы же еще не ужинали.

И тут меня пробило. Я что, обкурился? Откуда это помутнение рассудка? Джиа хочет секса – так давай же, вперед!

– Да, сейчас, – прошептала она.

– Тебе не придется меня уговаривать.

Еще вчера она была совершенно безучастной, и вдруг такая перемена! Но я не собирался жаловаться. Я знал, что если не пересплю с ней сегодня, то сорвусь и выкурю целую пачку.

Я отнес Джию наверх, к себе в постель.

– Смотри-ка, уже готова, – пошутил я.

Джиа сама говорила, что беременность усилила в ней желание. И наш секс с ней от этого только выиграл. Я уже не представлял, как мне обойтись без него хотя бы день.

Пока я трахал ее, позабыв обо всем на свете, Джиа крепко прижимала меня к себе. Да что там, она цеплялась за меня так, будто от этого зависела ее жизнь.

Глава 3

Джиа

Ни одной живой душе я не сказала о своем открытии. И это сжирало меня изнутри. Глядя на прекрасное лицо спящего Раша, я задавалась вопросом, сколько еще мне осталось просыпаться вот так утром, с ощущением счастья и защищенности? Пока Раш еще не сломлен и не опустошен…

Если бы не чудовищное чувство вины, каким чудесным был бы вчерашний вечер! Мы занимались любовью, потом Раш накормил меня вкуснейшей лазаньей. Смотрели киношку, поедая мороженое прямо из контейнера. Я заснула прямо на тахте, пока любимый делал мне массаж стоп. Не помню, как оказалась в постели: должно быть, Раш перенес меня туда на руках.

Сквозь ведущую на балкон французскую дверь пробивалось раннее солнце. Волны океана разбивались совсем рядом под утренние крики чаек. Просыпаться в доме Раша было истинным раем. Я дорожила каждой секундой этого драгоценного покоя. Но сквозь сладость пробивалось горькое осознание того, что нашему миру, возможно, не суждено просуществовать долго.

Я мучительно размышляла, как же поступить. То решала никогда не открывать Рашу правду, то не могла представить, как жить под тяжестью такого груза. В какое-то мгновенье совсем уже было решила сбежать и никогда не показываться Рашу на глаза: так стало стыдно.

В моей голове мучительно звучал вопрос: а не смогу ли я жить, ничего никому не говоря? Может, Эллиот никогда не спросит про ребенка, и ни одна душа не заподозрит, что это ребенок не от Раша?

Но гораздо сильнее было чувство, что жить, нося в себе такую тайну, я не смогу. Чувство вины убьет меня. Каждый раз, глядя в доверчивые глаза Раша, я буду медленно умирать. Я готова на все, чтобы защитить своего любимого. Кроме того, если Эллиот когда-нибудь заикнется о нашем с ним свидании, Раш сложит два и два. Этот типчик прекрасно сможет придержать эту новость, чтобы обрушить ее в подходящий момент. Он не из тех, кому можно доверять.

Другого выхода не было: я должна рассказать Рашу, что его брат – отец ребенка. При одной мысли об этом я съежилась, не в состоянии даже представить, какими словами сообщу Рашу такую новость. Это было абсолютно невозможно. Неважно, сколько раз я проговаривала их про себя – осуществить свое намерение было нереально.

Я чувствовала, что сначала должна довериться кому-то, но таких людей было совсем немного – только Раш и отец. Райли – хорошая подруга, но я не могла рисковать: вдруг ей взбредет в голову поделиться с кем-нибудь? Признаться в том, что беременна, – одно дело. Но такое? Нетушки.

И вдруг стало ясно: я должна обо всем рассказать отцу.

Раш зашевелился, отвлекая меня от тревожных мыслей. Перевернувшись, он притянул меня к себе для поцелуя. Как часто бывало по утрам, его член был восхитительно тверд.

– Как ты хорошо спал…

– А ты нет? – хриплым спросонья голосом спросил Раш.

– Не особенно. Изжога мучила, да и мыслей в голове много скопилось.

Не давало спать раненое сердце, так будет честней.

Раш неожиданно вскочил с постели.

– Куда ты собрался?

– Я мигом.

Он вернулся еще с одной куклой. На этот раз игрушка выглядела как настоящий ребенок. И совсем не была уродливой.

– Что это?

Раш опустил глаза и ухмыльнулся.

– Мамашина идея. Я говорил, что это глупость, но она настояла. Эта штука – совсем как настоящий малыш. Можно запрограммировать, чтобы она орала в определенное время, и все в таком духе. Мама сказала, что хотела иметь такую куклу, когда носила меня под сердцем.

Раш сунул игрушку мне в руки. Было похоже, будто я держала настоящего ребенка. Мальчика, одетого в светло-голубую пижамку.

– Можно установить программу так, чтобы он просыпался в нужное время. Так мы привыкнем вставать и перепеленывать его, ну а потом будет не слишком напряжно.

– Надо же, я и не знала, что такие штуки существуют. Он совсем как настоящий: и выглядит, и весит, – сказала я, вглядевшись в нежное личико и прелестные губки бантиком.

– Так он еще даже не включен. Ручки-ножки тоже двигаются.

Он отобрал у меня пупса и нажал кнопку на его спинке. Тот начал шевелиться и даже воркотать что-то на своем языке.

– Раш, это очень странно: будто ты держишь на руках настоящего малыша.

– Ну, наш-то малыш будет не в пример милее. – Мой любимый подмигнул.

Наш малыш.

Эти слова ранили меня прямо в сердце.

– Еще он рыгает и проделывает до фига всего, – продолжал он, стоя напротив кровати и покачивая пупса, – во всяком случае… я думал, что, может быть, слишком рано. Но когда ты сказала, что размышляешь об этом, решил: чем быстрее мы привыкнем, тем лучше.

Раш бережно баюкал куколку. Не знаю, представлял ли он, насколько это ему шло. Созерцание этого могучего татуированного богочеловека, укачивающего игрушечного ребенка, было самым прекрасным сладко-горьким переживанием в моей жизни.

Ох, Раш, ты убиваешь меня…

Сердце разрывалось на части при мысли о том, что увидеть, как этот мужчина качает настоящего ребенка, мне, может быть, и не придется.

На следующий день, сидя в гостиной в Квинсе, я наблюдала, как напротив меня плачет мужчина, который всегда был моим героем, моей надеждой и опорой.

Мы не заметили, как закончился день, наступили сумерки, и даже не позаботились о том, чтобы включить свет. До сегодняшнего дня я не видела своего отца плачущим. И не думала, что могу стать причиной его слез. И это была всего лишь подготовка к той боли, которую вскоре придется испытать.

За последний час я не только сказала отцу, что беременна, но и посвятила его в немыслимую ситуацию с братом Раша.

– Скажи же что-нибудь, – попросила я папу. Вот уже долгое время он в полицейской форме сидел, обхватив голову руками, и молчал.

– Я так сочувствую, дорогая, – наконец произнес он, – не знаю, что сказать, чтобы тебе стало легче. Ты просто должна пройти через это. И рассказать все, глядя в глаза Рашу.

– Ты не проклинаешь меня? Чувствую себя так, будто полностью разочаровала своего отца.

– С ума сошла? Нет, конечно. Может, немного расстроен. Знаю, что эта история осложнит твою жизнь. Я искренне хотел бы помочь вам с Рашем, но не знаю как. Ты должна сказать ему. И как можно быстрее.

Мысль об этом наполнила меня ужасом.

– Знаю, – прошептала я и положила голову на подушку. – Не знаю только, что буду делать, когда Раш уйдет. Он для меня такая опора.

Папа встал и налил нам обоим по стакану воды. Потом сел рядом и сказал:

– Хочешь, расскажу историю о твоей матери, которую ты еще не слышала?

Я села и отпила глоток.

– Давай.

– С самого начала, когда она забеременела, меня не покидало странное предчувствие, что она не останется. Не спрашивай, откуда оно появилось… может, это была интуиция. Она не была создана для материнства. И знаешь… сначала, когда узнал о тебе, я сам был чертовски напуган. До ужаса. Но, девочка, когда ты появилась на свет и я посмотрел на твое личико… весь страх мгновенно превратился в нечто совсем другое. Опасение, смогу ли я полюбить тебя, исчезло без следа. Его место заняло стремление защищать, беречь. Ведь я сразу так полюбил тебя. И до сих пор люблю…

– Благодарю, папочка.

– Но дело еще вот в чем… я очень быстро понял, что нет ничего в целом мире, чего я не мог бы для тебя сделать. И что мне действительно больше никто не нужен. Сила была внутри меня самого. Ты переняла это. И я знаю: как бы тяжело все ни казалось, у тебя внутри та же самая сила. Ты не нуждаешься в Раше или ком-нибудь еще. С тобой все будет в порядке, Джиа. И с сыном или дочкой тоже. Он или она помогут тебе обрести эту силу.

– Надеюсь. Надеюсь, что ты прав.

– Но знаешь, что есть у тебя, чего не было у меня?

Я вытерла глаза.

– И что же?

– У тебя есть я. И я помогу тебе, ясно? Даже если придется выйти на пенсию чуть раньше, чем собирался. Я позабочусь, чтобы с тобой и моим внуком или внучкой все было в порядке. Так что не трусь.

– Это не твоя зона ответственности, – повысив голос, возразила я.

– Ты моя зона ответственности, смысл моей жизни. Всегда была. И мне все равно, сколько тебе лет.

Слезы градом хлынули из моих глаз.

– Не представляешь, как много значит твоя поддержка. Я так боялась признаться тебе. А тут еще эта новость. Мне было так стыдно…

– Никогда не стыдись признаться мне в чем-либо. Можешь рассказывать что угодно. Рад, что ты не стала тянуть слишком долго.

Отец положил ладонь на мою руку.

– Хочешь, буду с тобой, когда ты станешь рассказывать Рашу?

Мне было приятно, но принять папино предложение я не могла.

– Нет. Мне надо пережить это самой.

– Мне он нравится, Джиа. Правда нравится. Похоже, он по-настоящему хороший парень. Так жаль, что все это случилось.

– Знаешь, есть одна вещь, которую я обожаю в Раше. С ним я чувствую себя такой же защищенной, как с тобой. Уверена, если бы все это не случилось, он стал бы лучшим в мире отцом.

Неважно, осознавал бы он это или нет. И не имеет значения, его это ребенок или нет. Раш стал бы отцом во всех смыслах этого слова.

– Говоришь так, будто нет ни малейшего шанса, что он примет это.

Я запретила себе надеяться.

– Ты правда думаешь, что он справится с таким?

Отец глубоко вздохнул и задумался.

– Думаю, ему будет непросто. Очень непросто. Потребуется немало времени, чтобы горечь растворилась. Но я бы взял в расчет его чувство к тебе. Не исключаю возможность, что между вами все будет кончено. Но суть в том, что… ты не знала о его брате. Он не может винить тебя… ведь ты же не знала. Это был не твой выбор.

Меня раздражали неуклюжие попытки отца внушить мне надежду. Нутром я чувствовала, что Раш ни за что на свете не примет такой оборот.

– Я не смогла бы справиться с ситуацией, окажись я на его месте. Если бы у меня была сестра и вдруг забеременела от него, не могло быть и речи о том, что я буду растить их ребенка. Слишком больно. Глупо ожидать от Раша, что он поступит по-другому.

Я всхлипнула и снова вытерла глаза.

– Знаешь… я думала, что моей самой большой проблемой станет беременность… но постепенно привыкла к идее материнства, даже воодушевилась… И все благодаря Рашу. Потому что почувствовала его поддержку. Но такая шутка судьбы выбила меня из колеи, и теперь… вообще не представляю себе будущее, по крайней мере, будущее вместе с ним.

Папа притянул меня к себе.

– Так больше не может продолжаться. Обещай, что расскажешь ему все сразу по возвращении. Покончи с этим, Джиа. Иначе дальше будет хуже.

Путь назад был темным и дождливым. Вполне подходящим для моего состояния. Для поездки в город Раш снова арендовал мне отличное авто. По дороге домой я набрала его номер.

Он взял трубку.

– Привет, детка! Ты в пути? Не следует разговаривать, когда ведешь машину.

– Я на громкой связи. Все нормально.

– На улице дождь, так ведь?

– Ага. Довольно сильный.

– Будь осторожней.

– Буду, не волнуйся.

– Как прошла встреча с отцом?

– На удивление хорошо. – Я вздохнула.

– Нормально воспринял новость?

– Ну да… как и следовало ожидать.

– Боже, какое облегчение! Должно быть, камень с души упал?

Если бы он только знал, какой величины камень сейчас лежал на моей груди. Беседа с папой только увеличила его вес, ведь он сказал, чтобы я не затягивала разговор с Рашем. Закрыв на мгновение глаза, я смогла удержать подступающие слезы. Если бы разговор с отцом о беременности был единственной трудностью, с которой я должна справиться на этой неделе!

– Хочешь, приеду сегодня? Или устала?

– Думаю, отправлюсь сразу в постель. Совсем вымоталась.

– Веди поосторожней, если хочешь спать. Притормози у какого-нибудь отеля, если нужно. У тебя моя кредитка. Не хочу, чтобы ты…

– Раш, – перебила я.

– Да?

– Мне надо с тобой кое о чем поговорить. Завтра. Сегодня слишком поздно. Сможешь завтра после работы?

– Джиа, что случилось? – встревоженно спросил Раш.

– Не телефонный разговор. Люблю тебя. Мои чувства не изменились. Просто хочу сказать тебе что-то важное.

– Я собирался поехать завтра в город на деловую встречу. Хочешь, отменю ее?

– Нет, не надо.

Мне нужно было время, чтобы набраться сил.

– Ничего не отменяй. Приезжай после встречи, окей?

После долгой паузы он ответил:

– Окей.

Глава 4

Раш

Казалось, ничто не в силах испортить мне настроение.

В ожидании, когда женщина за прилавком закончит болтать по телефону, я разглядывал развешенные на стене портреты. Если тот факт, что я случайно наткнулся на это место, не был знаком свыше, тогда не знаю, что это было…

– Простите. – Женщина оторвалась от телефона и подошла ко мне.

– Без проблем. У нас не назначена встреча или что-то в этом роде. Просто встречаюсь кое с кем в этом квартале, и фотографии на витрине зацепили взгляд. Это вы фотограф?

Чем-то эта дама напомнила мою маму. Крошечная, с длинными струящимися пепельными волосами, она излучала атмосферу в стиле Стиви Никса.

– Да, все мои. Это моя портретная студия. Я тут на все руки мастер: отвечаю на звонки, фотографирую, печатаю, оформляю. Ничего не могу с собой поделать: помешана на контроле.

– Что ж, это неплохо работает. Фотографии невероятные.

– Благодарю, – тепло улыбнулась она, – вы хотите индивидуальную съемку? Для самого себя? Или что-то вроде семейного портрета?

– Хочу устроить фотосессию в качестве… подарка. Для своей девушки… что-то в этом роде.

Я указал на огромный портрет в рамке. На нем была глубоко беременная женщина, смотрящая на свой внушительный живот. Одной рукой она прикрывала грудь, а другой поддерживала круглый шар под ней. Это было прекрасно: качество и мягкость съемки придавали женщине почти ангельское свечение.

– В последнее время она немного подавлена, думаю, начинает заморачиваться насчет своего тела. Хочу, чтобы она видела себя такой, какой я ее вижу.

– Замечательная идея. Классный будет сюрприз. Многим женщинам во время беременности не нравится их внешний вид. Подарок вроде этого покажет, что вы гордитесь ее телом, и она поймет, что стесняться нечего.

– На это и расчет. Беременная она великолепна.

– Уже решили, когда приведете ее? Сейчас принесу свой календарь и покажу варианты. Я скоро…

Мой взгляд скользнул по портрету рядом с обнаженной беременной. Именно эти две фотографии привлекли мое внимание на улице. Их сочетание заставило меня остановиться и свернуть с пути, ведущего на деловую встречу. Рядом с изображением беременной женщины висел большой портрет малышки. Девочке было от силы несколько месяцев. Она спала на белом пушистом одеяле, забавно приподняв крошечную попку, подогнув коленки и положив на ладошки пухлые щечки. Но что привело меня сюда, так это крылья. На спинке спящего ангела были белые крылья с пушистыми перьями. Девочка казалась самым настоящим ангелом.

– Кстати, я Дженни. Наверное, надо было представиться раньше.

Я протянул руку.

– Приятно познакомиться, Дженни. Я Раш.

Она открыла ежедневник, каждая страница которого была густо исписана сверху донизу. Дженни была чертовски востребована.

– Похоже, у вас все занято.

– Не беспокойтесь, запишу вас на то время, которое хотите. Мужчине, для которого его беременная подружка прекрасна настолько, что он готов оплатить ей фотосессию, у меня всегда найдется местечко.

Дженни не угадала и половины. Прекрасна настолько, что я отчаянно хотел Джию двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Пусть пообещает мне личные копии с этой фотосессии. Возможно, Дженни перестанет думать, что я такой уж милый, если признаюсь, для каких грязных воспоминаний мне нужны эти фотографии.

– Спасибо. Я ценю это.

– Так вот, все наборы предполагают часовую сессию. Через несколько дней я пришлю ссылку на фото, вы выберете те, которые хотите, и я их напечатаю. Есть предложения от двух до восьми выбранных фотографий.

Я поскреб щетину на подбородке и вновь посмотрел на портреты.

– А у вас имеются наборы, которые включают две сессии? Одну для моей девушки, другую для малыша, когда он родится.

– Конечно. У меня есть предложение из двух сессий и последующим выбором десяти фотографий из обеих.

– Беру этот.

– Ваша девушка – счастливица. – Дженни улыбнулась.

– Поверьте, это я счастливчик!

Выходя из фотостудии Дженни, я насвистывал как полоумный какую-то глупую песенку. Хотя давно уже должен был сидеть на встрече в компании отца и братца.

Дженни вручила мне небольшой пакетик с подарочным сертификатом и крошечной фигуркой золотого ангела. Прекраснее ничего не могло и быть. Я надеялся, Джии подарок понравится не меньше, чем мне.

Мое блаженное насвистывание прервал вошедший в лифт братец. На двадцать третьем этаже предстояла встреча с нашим банкиром и еще парой персон относительно потенциальных инвестиций.

Эллиот ослепил меня фальшивой улыбкой и, как только двери лифта закрылись, повернулся спиной.

– У меня есть на примете хороший портной. Он может помочь тебе с приличным костюмом, – сказал Эллиот, застегивая свой дорогущий пиджак. – Хочешь, дам его номер?

Из уважения к банкиру Роберту Хармону, хорошему другу нашего деда, я надел сегодня парадную рубашку и слаксы. Роберт заслуживал, чтобы я оделся поприличней. Но придурок-братец не заслужил ничего.

– В отличие от тебя мне нет надобности выбрасывать кучу налички, чтобы нравиться себе по утрам в зеркале. Личность и такт обходятся гораздо дешевле, чем четыре штуки за костюм.

– С удовольствием провел бы время, пикируясь со своим братом-ублюдком, но у нас есть дело, которое надо обсудить, прежде чем мы поднимемся наверх.

В отражении блестящих металлических дверей я увидел, как Эллиот, прежде чем начать, смахнул с лацкана пиджака несуществующую пылинку.

– Это не просто обычная ежегодная встреча с Робертом. Необходимо, чтобы для этих инвестиций он увеличил нашу кредитную линию.

– Для каких инвестиций?

– Для отеля в Коста-Рике. – Он вздохнул.

– Для чего? – нахмурившись, переспросил я.

– Это недвижимость, которая выставлена на продажу в Коста-Рике. По цене намного ниже рыночной. И это великолепная инвестиция. Двое собственников, которые продают все это, придут сегодня к нам. Покажут вам с Робертом настоящее цирковое представление.

– Окей… а меня зачем впутываешь во все это? Хочешь инвестировать – инвестируй.

– Чтобы приобрести недвижимость, мы должны увеличить кредитную линию. Что для нашего маленького семейного бизнеса означает наличие решающего голоса.

– А зачем вам вообще для этого дела увеличение кредитной линии? Возьмите ипотеку на эту недвижимость, как и на любое другое здание.

– Нужно все оплатить наличными. Никакой ипотеки.

– Почему?

– Потому что так хотят продавцы. У них уже есть другое предложение. Но они примут наше за ту же цену. Это возможность, которая встречается раз в жизни. Коста-Рика – развивающийся туристический рынок.

– А что ты вообще смыслишь в управлении гостиницей?

– Там есть команда. Но я не уеду оттуда, пока не увижу, что все идет как надо.

– Дай-ка угадаю… Твоя жена наверняка останется в Нью-Йорке. А ты проведешь в Коста-Рике свои гаденькие райские каникулы. Нет уж, спасибо.

Двери открылись, и братец повернулся ко мне:

– Прежде чем делать поспешные выводы, послушай презентацию. Увидишь, что это почти слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Покачав головой, я вышел из лифта раньше Эллиота, оглянулся и посмотрел на него.

– Знаешь, что обычно говорят о том, что «слишком хорошо, чтобы быть правдой»? Что возможно, так и есть.

Что-то тут не сходилось… Полуторачасовая презентация собственников больше походила на рекламную кампанию таймшера для курортного отдыха, чем на бизнес-предложение. Нельзя отрицать, что отель был очень даже ничего. Но я не мог понять две вещи: зачем они продавали столь прибыльный бизнес и почему его нельзя было приобрести по ипотеке?

– Место чудесное, но у меня есть пара вопросов.

Физиономии папаши и братца сразу скривились.

– Жгите, – сказал собственник, который большей частью и вел презентацию, – мы здесь для того, чтобы ответить на любые вопросы.

– Отлично. Эдвард и Эллиот заинтересованы в приобретении, я же не очень стремлюсь покупать кота в мешке.

– Раньше это тебя не останавливало, – пробурчал братец.

Я не сделал ни малейшего движения в сторону Эллиота.

– Тем не менее. Насколько я понял, сделка должна оплачиваться наличными, а не по ипотеке. Это означает, что финансирование будет связано с деловой кредитной линией. А это, в свою очередь, затрагивает мои интересы в Вандерхаус-Холдинг. Поэтому я хочу знать, почему собственность не может быть куплена в ипотеку.

Оба мужчины посмотрели друг на друга, потом на Эллиота. Тот и ответил на мой вопрос.

– Некоторые владельцы-инвесторы предпочитают дискретную транзакцию. Они не указаны в юридических документах как владельцы. А у одного из законных собственников имеются небольшие проблемы с налоговым управлением.

– Насколько небольшие? – Я прищурил глаза.

– Сделка должна быть оплачена наличными, иначе средства будут конфискованы по решению суда, – ответил один из владельцев.

– Не беспокойтесь – на самой недвижимости в Коста-Рике долгов по налогам нет. Только на одном из инвесторов.

Интересно, случалось моему братцу хоть когда-нибудь впутаться во что-то, не пахнущее дерьмом?

Я был спокоен. Решение принято. Никогда не стремился выкладывать всю правду перед налоговой, когда речь шла о бизнесе или расходах на содержание офиса. Но тут меня втягивали в огромную аферу с наличными, чтобы кто-то избежал уплаты долгов по налогам. И бог ведает, почему другим инвесторам понадобилась дискретная транзакция.

Встреча закончилась, и оба владельца отеля попрощались. Наш банкир Роберт задержался, чтобы поболтать с Эдвардом, оставив меня один на один с ослом-братцем. На столе Роберт оставил несколько бланков, которые мы должны были подписать, чтобы увеличить кредитную линию на миллион долларов.

Вытащив из внутреннего кармана пиджака ручку, Эллиот швырнул ее через стол ко мне.

– Почему бы тебе не подписать бумаги прямо сейчас? А потом катись своей дорогой.

– Ничего подписывать не буду, – оттолкнув упавшую передо мной ручку, возразил я. – Может, я и не разбираюсь в бизнесе, но темные делишки вижу сразу. Это как раз одна из тех сделок, от которых дед старался держаться не менее чем в десяти футах.

Физиономия брата искривилась.

– Прекрати строить из себя невинность и подпиши чертову бумагу. Тебе не придется и цента платить из своего кармана. Прибыль покроет все расходы.

– Не думаю, что поставить на карту остальной бизнес Вандерхаусов ради одного отеля в Коста-Рике – хорошая идея. Во-первых, ты даже не представляешь, каково это – управлять отелем. Во-вторых, сделка темная. Владельцы только что на голубом глазу признались, что наличка им нужна для того, чтобы избежать штрафов за долги по налогам. Думаешь, с тобой они будут более честны, чем с правительством?

Эллиот вскочил так быстро, что стул, на котором он сидел, опрокинулся.

– Мало того, что мы должны делиться прибылью, так ты еще собираешься помешать ее заработать? Ты должен ценить все, что получаешь от нас.

– Полагаю, ты забыл, что лично от тебя не получаю ни цента. Наш дед оставил мне долю в своей компании. Если бы ты не был так избалован и высокомерен, наверное, понял бы разницу.

– Ты просто мстишь. Может, пора уже смириться с тем, что твоя семейка всегда будет довольствоваться жалкими объедками, которые ей дарят мужчины из рода Вандерхаусов?

Я встал со стула.

– Иди ты в ….

Эллиот насмешливо потрогал свои дорогущие часы.

– Твоя подружка, которую ты наверняка вытащил откуда-то из мусорного бака, даже не очень-то хороша в постели.

Кровь бросилась мне в голову. Я наверняка ослышался.

– Что, черт возьми, ты только что брякнул?

– Даже не вспомнил, что имел ее, пока сама не намекнула. Совсем из головы вылетело. – Он покачал головой.

Грохнув обоими кулаками по столу, я перегнулся через него к братцу.

– Что ты, мать твою, мелешь, придурок?

Эллиот старался не смотреть в мои полные ярости глаза. Злобная усмешка пробежала по его лицу.

– Она ведь не сказала тебе, да? – Он наклонил голову.

– Не сказала чего?!

Одно дело, когда этот засранец унижает мою деловую хватку и меня лично, но оскорблять Джию – это уж слишком. Я еле сдерживался.

– Должно быть, у Рашморов это в крови. – Он цыкнул. – Сначала твоя мать пыталась воспользоваться тем, что уже принадлежало моей, а сейчас ты

трахаешь один из моих объедков.

Прежде чем Эллиот смог пошевелиться, я перескочил через стол. Усмешка не успела сойти с его рожи, когда я припечатал его к стене и сдавил рукой горло. Эдвард и Роберт пытались оторвать меня от мерзавца, но я не сдвигался с места.

– Не смей произносить имя Джии. Она бы даже не обратила на тебя внимания.

Этот ублюдок, красный от удушья, все же умудрился заговорить:

– Как же, не обратила, очень даже обратила. Дважды за ночь, если правильно помню. Кстати, мне весьма понравилась маленькая родинка в форме сердечка на ее заднице. Увидел, когда ставил твою подружку раком.

Мне вдруг показалось, что это меня душат. Хватка немного ослабла. Но не потому, что я решил дать ему подышать, а потому что не мог вдохнуть сам. Эллиот воспользовался моим замешательством и столкнул мою руку со своего горла.

Он закашлялся, а я стоял как замороженный. Не может быть, чтобы Джиа переспала с моим братом. Она бы никогда так со мной не поступила. Эта скотина каким-то другим образом узнала о родинке в форме сердца.

Эдвард обнял сына и злобно посмотрел на меня.

– Ты просто животное.

Потом перевел взгляд на Эллиота.

– Ты в порядке?

– Да.

Его голос был хриплым. Еще бы – ему чуть было не раздавили горло.

Посмотрев на меня, братец добавил с иезуитской ухмылкой:

– Передавай подружке привет от Харлана.

Глава 5

Раш

Никакого ответа. Снова.

Бросив телефон на деревянную стойку, я махнул бариста:

– Еще водки с тоником.

– Работа сегодня не задалась? – спросил он, наливая третью порцию.

– Можно сказать и так.

– Чем занимаешься?

– Кое-какой бизнес со сводной семьей.

Парень усмехнулся и протянул напиток через стойку бара.

– За счет заведения.

После офиса я должен был поехать домой. Вместо этого зарулил в ближайшее дешевое заведение и припарковался на барном стуле. Сейчас было уже четыре часа, а я почти пьян, в ста с лишним милях от Джии, которая не брала гребаный телефон.

Я залпом опрокинул стакан. Водка дешевая. Завтра придет расплата.

За последний час в моей голове пронеслось столько разных вариантов. Может, он настолько полон дерьма, что раздобыл эти сведения о Джии с намерением вывести меня из себя?

Джиа вполне могла поболтать с Лорен на той вечеринке. А я и не заметил. Может, она и рассказала, что беременна. И упомянула имя «Харлан». А Лорен разболтала обо всем мужу.

Такое вполне могло случиться.

Гораздо трудней, черт побери, объяснить, откуда этот мудак знает о родинке в форме сердца на ее заднице.

Я стиснул стакан так, что, казалось, он вот-вот треснет. От мысли, что Эллиот не понаслышке знает о родинке Джии, я был готов взорваться.

В голову пришло не менее дюжины объяснений, как это могло произойти. Ни одно из них меня не устраивало.

Джиа с самого начала могла знать, кто я такой. Она переспала с моим братом, а потом решила остановиться на мне. Поквитаться, так сказать, с Эллиотом за то, что обрюхатил ее. Это совершенно невозможно. Господи, это же Джиа!

Джиа и этот мудак до сих пор спят вместе.

Эллиот и Эдвард использовали Джию, чтобы уничтожить меня.

Мой мозг кипел, готовый взорваться. Чем больше алкоголя я вливал в себя, тем все более чудовищные сценарии рисовало мое воображение.

Все это должно каким-то образом оказаться неправдой. Существует логическое объяснение. Мне нужно всего-навсего успокоиться. Когда я наконец дозвонюсь до Джии, она все разложит по полочкам.

Но я не мог прекратить снова и снова возвращаться к описанию Харлана, которое пару месяцев назад дала Джиа.

Хорошо одет, выглядит, как типичный представитель Хэмптонса.

Эллиот и выглядел как типичный хэмптонский придурок.

Все вдруг соединилось в общую картину.

Хотя мой брат и конченый мудак, но он хорошо образован и умеет подать себя.

Она встретилась с ним в «Высотке».

Летом Эллиот и вправду заходил туда пару раз, когда меня не было. Ребята из персонала сказали.

Не говоря уже о том, что Харлан – это кличка отцовской собаки. Я узнал об этом еще подростком, а потом вылетело из головы. Хотя день, когда я увидел эту собаку, запечатлелся в памяти.

Мне было лет одиннадцать-двенадцать, мама взяла меня на елку к дедушке. До Рождества оставалась еще целая неделя, а у него в гостиной перед камином стояла самая огромная елка, которую я когда-либо видел. Возле нее разместилась игрушечная железная дорога. Дед сказал, что на каминной полке лежит пульт управления поездом и что я могу поиграть, пока они с мамой поболтают в соседней комнате. Я подошел забрать пульт и увидел рядом с ним семейный портрет в рамке. Семья моего отца. Дерьмо весьма в духе Уолтонов – все улыбались приклеенными улыбками. Мамаша сидела в роскошном кресле, отец стоял сзади, положив руку ей на плечо. Мальчик опустился на одно колено рядом с золотистым ретривером. Помню, я еще подумал, что такое дерьмо можно продавать в рамке в каком-нибудь магазине. Несмотря на всю свою ненависть, я не мог оторваться от портрета. Я еще никогда не управлял игрушечным поездом, но когда дедушка вернулся, я по-прежнему стоял, держа в руке рамку с фотографией. Спросил, как зовут собаку.

– Харлан.

Вот что он ответил.

Как, черт возьми, я мог забыть об этом?

Думаю, у меня не было причины подозревать нехорошее. А может, я был ослеплен парой великолепных грудей и офигенной задницей – вот и не заметил очевидного.

Ну и тупой же я сукин сын…

Выхлебав остаток пойла, я понял, что впадаю в прострацию. То, что надо… Алкоголь на время остановил поток мыслей в моей голове.

– Это место занято? – рядом подсела какая- то баба.

– Глянь-ка, выбор вроде немаленький, – я махнул рукой в сторону дюжины пустых стульев вдоль барной стойки.

Она похлопала ресницами.

– Отлично. Выбираю этот.

Моя новая соседка подозвала бармена и решила, что нам надо стать друзьями.

– Аманда.

– Раш, – кивнул я, не поворачивая головы.

– Ты не местный? Не помню, чтобы встречала тебя здесь.

– Нет.

Девица указала подошедшему бармену на мой напиток.

– Буду то же самое.

– Уверены? – переспросил тот. – Это водка с газом.

– Уверена. У меня был плохой день. И налей моему новому другу Рашу.

Тут она хлопнула на стол пятидесятидолларовую купюру.

– За мой счет.

– За себя я сам заплачу, – я протестующе поднял руку.

Краем глаза заметил, как она надулась.

– Я не прошу жениться. Это всего лишь выпивка. Похоже, у тебя тоже был неудачный день. Подумала, что мы могли бы «отпраздновать» вместе.

Тут я почувствовал себя полным идиотом.

– Вся ее выпивка на мой счет, – я посмотрел на бармена.

– Спасибо, – Аманда улыбнулась.

Я кивнул в ответ.

Пока бармен готовил нам напитки, мы молчали. Сделав глоток, она сморщила нос.

– Крепковато.

– Еще бы.

– Хочешь сыграть в игру?

Я смерил ее взглядом.

– Нет.

Она вновь надулась.

– Ладно. Проехали. Раз у нас обоих был плохой день, давай сравним дерьмо, которое сегодня на нас вылилось. Тот, у которого день был дерьмовей, платит за обоих.

– Нет, спасибо, – произнес я.

– Отлично. Начинаю.

Я замотал головой, но Аманду это не остановило, и она начала молоть без остановки.

– Так вот. Я работаю в «Форевер 21»… ну ты знаешь… магазине одежды. Ожидала повышения до помощника менеджера, а босс отдал это место Татии – новой девчонке, которая работает без году неделю. А я уже целых два года. И только два раза брала больничный. А она столько же за те два месяца, что устроилась к нам. Я так расстроилась, что пошла на обед в Макдональдс и слопала там Биг Мак, чизбургер, огромную порцию картофеля фри и колу, заметь, не диетическую. Вернулась и решила спросить у босса, почему он не назначил меня на эту должность. Причина обнаружилась без вопросов, как только я открыла дверь в его кабинет и обнаружила там Татию. Эта девица уселась ему на колени и устроила скачки с препятствиями. Когда я их застукала, сучка только улыбнулась и продолжила изображать девушку-ковбоя.

И тут я впервые взглянул на Аманду. По первому впечатлению не похоже, что она заедает стрессы Биг Маками. Или ей нечасто случается нервничать.

Аманда была чертовски хороша. Как раз из тех женщин, к которым меня тянуло. Тонна макияжа, темные волосы, рубашка с глубоким вырезом, открывающим большую грудь, и короткая юбчонка, в которой ноги казались бесконечными.

– Отстой, – только и сказал я.

Аманда расплылась в улыбке и захлопала в ладоши.

– С меня выпивка.

Покачав головой, я поднял четвертый стакан с водкой и разом опрокинул его.

– Моя девушка беременна от моего брата.

У соседки отвисла челюсть.

– Божечки. Ты гонишь?

Я погремел льдом в своем стакане.

– Ничуть.

Она открыла кошелек, достала кредитку, кинула на стойку и сказала:

– Выпивка за мой счет.

Мы были по уши в полном дерьме.

Аманда оказалась отличной девчонкой. Выложив почти незнакомому человеку эту безумную историю, я почувствовал себя лучше. Всегда считал, что парни, которые ходят по психиатрам, слабаки, что не могут справиться со своими проблемами сами. Но тут начал понимать: в том, чтобы не держать все в себе, а вылить боль на другого человека, что-то есть.

– Парень, с которым я встречалась в школе, трахнул мою лучшую подружку.

– Это очень плохо.

– Мою лучшую подружку звали Даррен, – добавила она с невозмутимым видом.

Мы оба расхохотались. В течение последнего часа мы делились всякими отстойными случаями из своей жизни, навскидку вспоминая разные дерьмовые истории, в которые случалось вляпываться. Больше чем уверен, что не все слова нам удавалось выговаривать и что нашу пьяную трепотню больше никто понять не мог.

Настала очередь для моей истории, и я начал, сделав внушительный глоток.

– Когда мне было тринадцать, сестра лучшего друга делала мне минет. Я был слишком юн и неопытен, вот и кончил ей в рот. Ей это не понравилось, и сучка нажаловалась брату, что я приставал к ней и хватал за задницу. Хотя сама пришла ко мне с заманчивым предложением. Тот решил, что мы должны драться на кулаках. Поскольку я чувствовал себя виноватым, позволил ему поставить мне фингал под глазом и расквасить нос. Думал, что так мы сравняем счет и снова сможем стать друзьями. Не сработало. Так из-за минета я потерял лучшего друга.

– С тех пор научился контролировать себя? – рассмеялась Аманда.

– Это нанесло мне большую травму. Черт возьми, никогда больше не совершал такую ошибку. Сначала получи разрешение. Не уверен – не кончай. Последние шестнадцать лет это мой девиз.

От смеха Аманда чуть не свалилась со стула. Мы отлично проводили время. Совсем как два боевых товарища, которые делятся походными историями. Вот только Аманда определенно не тянула на боевого товарища. Это стало очевидно в тот момент, когда она положила руку мне на бедро.

– Кстати, если вдруг потеряешь контроль, возражать не буду.

Твою мать…

Разговор вдруг потерял невинность и вошел в неправильное русло. Я посмотрел сначала на руку, лежавшую на моем бедре, потом прямо в глаза своего нового «друга».

– Я безумно люблю ее.

– Знаю, – Аманда грустно улыбнулась, – но если бы ты захотел поквитаться… я живу в паре кварталов отсюда.

– Не могу. – Я покачал головой.

– Уверен? Без обязательств. Давай выпустим всю злость.

Она наклонилась и прошептала:

– Мне нравится немного грубовато.

Потом встала и добавила:

– Подумай об этом. Пока я в дамской комнате.

Мне нравится немного грубовато. Черт.

Я допил последний стакан и попросил бармена оба счета записать на меня. Пока доставал из кармана бумажник, на стойке задребезжал телефон. На экране высветилось имя Джии. Сердце начало бешеную свистопляску. Наконец. Весь хмель как рукой сняло. Я резко дернулся, чтобы ответить.

– Где, черт тебя дери, ты шлялась весь день? Не могу дозвониться уже несколько часов, – рявкнул я в трубку.

– Прости, заснула. Прошлой ночью меня тошнило.

Отогнав боль в груди при мысли, что ей было плохо, я продолжал:

– Кто отец твоего ребенка, Джиа?

– Что?

По одному слову стало ясно, в каком нервном напряжении она находится.

– Кто, черт возьми, отец ребенка, Джиа? – крикнул я еще громче.

Тишина.

– Отвечай, черт побери!

– Раш, давай поговорим об этом, когда ты приедешь. Помнишь, мы хотели сегодня вечером? – Ее голос дрожал.

– Кто. Чертов. Отец. Джиа?

Она заплакала. Но я не мог сейчас ей сочувствовать. Необходимо было услышать ответ от нее самой.

– Отвечай мне.

– Не могу.

– Ты трахалась с моим братом?

Ответом мне были только рыдания.

– Черт возьми, Джиа! Ответь мне. Ты беременна от этого отродья?

– Прости меня, – всхлипывала она. – Я не знала до самого дня рождения. Хотела рассказать тебе сегодня вечером. Мне так неимоверно жаль…

– Скажи. Произнеси это, Джиа. Черт побери, мне надо услышать это собственными ушами.

– Пожалуйста, Раш. Где ты? Нам нужно поговорить лично. Я приеду. Ты дома?

– Скажи!

Садист-ублюдок внутри меня хотел услышать эти слова.

– Не могу.

– Мне необходимо услышать, Джиа. Я не собираюсь валять дурака. Скажи!

Она всхлипнула и почти шепотом произнесла именно эти слова, разбившие мое сердце на миллион осколков.

– Эллиот – отец моего ребенка.

Глава 6

Джиа

Так началась самая ужасная ночь в моей жизни.

После моего признания Раш отключил телефон. Не могу винить его за это. Другой реакции я и не ожидала.

Дальше начался чистый кошмар. Я до дрожи переживала за Раша. Убедиться, что он в порядке, не могла – и это подливало масла в огонь. Брат моего любимого и не подозревал, какую новость он на самом деле сообщил Рашу. Не думаю, что Эллиот подозревал о моей беременности. Само по себе известие о том, что я переспала именно с ним, уже убийственно. Но для Раша узнать обо всем от этого мерзкого ублюдка – жестоко до неприличия.

Почти всю ночь я безрезультатно набирала его номер. Он просто не отвечал. Потом я смирилась с мыслью, что Рашу надо побыть одному. Чтобы прийти в себя, попыталась хоть немного поспать, но плохо получалось. Наконец усталое тело поддалось дремоте, и мне удалось забыться.

Проснулась от щебета птиц и первых лучей солнца. Должно быть, не позже шести утра. Кто-то из соседей снизу варил кофе. От запаха сразу началась тошнота.

Сердце колотилось. Потянулась к телефону и снова набрала номер Раша. Никакого ответа. Еще попытка.

Пожалуйста, Раш. Ответь.

Снова голосовая почта. Начиная паниковать, решила, наспех одевшись, поехать к нему домой.

Океан был неспокойным, ветер становился свирепым. Вполне в духе сегодняшнего жуткого настроения. Ветряные колокольчики над дверью в дом Раша звонили без умолку.

Обычно Раш парковался на подъездной дорожке. Сейчас она была пуста. Заглянув в маленькое окошко гаражной двери, я убедилась, что там машины тоже не было.

Где же он?!

Не уверена, что я на самом деле хотела знать, где Раш, но подсознание настойчиво требовало ответа.

Неужели прошлой ночью он так и не вернулся домой?

Может, напился и оставил авто непонятно где? А может, кто-нибудь его подвез? Я дважды постучала во входную дверь.

Тишина.

Похоже, его не было дома.

Возвратившись в свою машину, я взяла телефон и набрала номер Раша еще раз.

Неожиданно мне ответили. Но это был не Раш.

– Алло?

Голос женщины был хриплым. Мое сердце учащенно забилось.

– Кто это?

– Кто это? – повторила она мой вопрос.

– Это Джиа. Где Раш?

– Джиа? Джиа! Баба, которая трахалась с братом Раша? Вау. Зачем вообще ему звонишь? По ходу, у тебя железные нервы.

Сердце куда-то провалилось. Я почувствовала вкус желчи, поднимавшейся от желудка. И чувство предательства от того, что он рассказывает о наших делах первой попавшейся сучке.

– Кто это? Где Раш?

– Ну ты и штучка. Потеряла хорошего парня, стерва.

– Простите?

Ответа не последовало. Телефон замолчал. Она повесила трубку.

Машину трясло от ветра. Положив голову на руль, я собралась было зарыдать, но слезы не шли, и виной тому был шок.

Он был с женщиной.

Как бы мерзко это ни звучало, я не могла злиться на Раша. Внутри была глубокая печаль, но не злость. Как я могла надеяться, что он справится с такой ужасной новостью в одиночку? Да, ревность и тошнота затопляли меня, но в душе я принимала ситуацию.

Изо всех сил зажмурив глаза, попыталась отогнать картину, как Раш трахает другую женщину.

Схватившись за живот, я посмотрела в сторону дома, который мог стать моим. А сейчас, похоже, малыш так никогда и не увидит спальню, которую подготовил для него Раш.

Еще одна мечта, вдребезги разбившаяся об один по-настоящему плохой поступок.

Вечером, в начале смены, я стояла перед «Высоткой» и медлила, не решаясь войти. Раш вполне может быть там. Посмотрит он на меня или отведет взгляд?

Что я почувствую, глядя ему в глаза и зная, что он был с другой женщиной? Как много вопросов кружилось в моей голове! Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Господи, как бы такой уровень стресса не навредил ребенку!

Я не чувствовала, что готова справиться хоть с чем-то. Но, по правде говоря, у меня не было выбора: не пойти сегодня на работу я не могла. Другой у меня нет, денег тоже. Да и ребенок на подходе. Лишний раз напомнила себе, что перед возвращением в город должна в первую очередь позаботиться о заработке.

Сделав глубокий вдох, я толкнула входную дверь и вошла.

Рядом со стойкой хостес стоял Дуб с таким видом, будто только меня и дожидался.

– Привет!

– Здравствуй, Джиа. – Он казался встревоженным.

– Раш здесь? – сглотнув, спросила я.

– Босс в своем кабинете. Не знаю, что случилось. Со мной не разговаривает, но выглядит не лучшим образом. По правде, никогда его таким не видел. Будто по нему трактор проехал. Да и пахнет, как будто ночевал в мусорном баке рядом с баром. Может, тебе сходить посмотреть, что и как?

Сердце упало в пятки.

– Как долго он здесь?

– Пару часов. Не выходил и несколько раз крикнул, чтобы я оставил его в покое.

– Уверена, что я – последний человек, которого он сейчас хочет видеть, Дуб, – тяжело вздохнула я.

– Ох… ладно, значит, что-то между вами произошло. Чего я и опасался. – Дуб понимающе покачал головой и нахмурился. – Печально это слышать.

– Да. Думаю, лучше будет, если оставить его пока в покое. Раш знает, что я работаю. Когда будет готов – сам найдет. Боюсь расстроить его еще больше.

– Могу я спросить, что случилось? – понизив голос, спросил Дуб.

Я покачала головой. Дуб, к счастью, не настаивал.

Смена в тот вечер выдалась мучительной. Не проходило и двух минут без того, чтобы я не бросала взгляд в холл посмотреть, не выполз ли Раш из своей каморки. Напрасно – он не выходил. Несколько раз я даже специально проходила мимо и прикладывала ухо к двери в надежде что-либо услышать. Но оттуда не раздавалось ни звука. Я уже начинала думать, что он улизнул в один из тех редких моментов, когда я отвлекалась от слежки за дверью его кабинета.

К концу вечера терпение лопнуло. Я взяла наличку, которую надо было положить в сейф, и решила, что это отличный предлог, чтобы «официально» проникнуть в его кабинет.

Когда, зажав в кулаке деньги, я открыла дверь, там было темно. Уже было решила, что он ушел, как вдруг голос Раша заставил меня вздрогнуть.

– Кто здесь?

– Это я. Надо положить наличные в сейф.

– Оставь на столе, – холодно произнес он.

Я стояла в темноте. Сквозь приоткрытую дверь проникал только слабый свет из холла.

– Ты в порядке? – наконец спросила я.

– Нет.

Боль в его голосе была физически ощутима. Мне отчаянно хотелось приблизиться, поддержать его, но я знала, что это невозможно. Знала, что Раш оттолкнет меня, поэтому осталась у двери.

– Понимаю, что ты не готов к разговору. Но хочу, чтобы ты знал: я собиралась рассказать тебе обо всем. Просто сначала нужно было смириться с этим самой. Как ужасно, что ты узнал от Эллиота. Все бы отдала за то, чтобы вернуть все назад. Я…

– Джиа… – резкий голос пронзил меня насквозь, – я не могу ничего поделать с этим прямо сейчас. Понимаешь? Я хотел бы быть более сильным ради тебя, но сейчас не могу…

Слезы подступили к моим глазам.

– Чем я могу помочь? Пожалуйста, ответь, – попросила я. – Сделаю все, что скажешь.

Снова и снова он проводил пальцами по волосам. Я старалась не думать, где эти пальцы были сегодня ночью.

– Ничего, Джиа, – наконец произнес он. – Ты ничего не сможешь изменить. Мне просто нужно время.

– Время для чего? Есть ли вообще какое-то решение?

– Не знаю. Я уже сказал… просто не могу…

Меня тянуло спросить, где он был прошлой ночью и кто эта женщина, но я сдержалась. Хотя желание узнать разрывало меня изнутри. Ни место, ни время не подходили для того, чтобы добавлять драмы в эту и без того дерьмовую ситуацию. Раш испытывал боль, а это было важней, чем моя ревность.

– Раш, мне так же больно, как и тебе.

– Знаю. И хотел бы быть рядом. Знаю, что для тебя тоже это непросто. Но, Джиа, сейчас я готов убивать… Мне трудно сдерживать ярость, поэтому лучше…

Голос вдруг оборвался. Я не могла разглядеть ясно, но было видно, что его плечи дрожат. Готова поклясться, что Раш плакал.

Сердце разорвалось на куски. Всем существом я любила этого мужчину. Видеть его рыдающим, не иметь возможности помочь, да еще быть причиной его слез – это было выше моих сил. Боясь, что прикосновением сделаю только хуже, я отказалась от желания приблизиться и принести ему еще бо?льшую боль.

Разбив долгое молчание, когда я слышала только его дыхание, Раш наконец произнес:

– Не могу говорить обо всем этом, пока мозги не встанут на место.

– Хорошо. – Я вытерла глаза.

Подошла к столу и положила деньги. Сцепив пальцы, еще раз удержалась от желания подойти к нему. Вернулась к двери, но задержалась.

Следующие слова Раша застали меня врасплох.

– Мне необходимо на некоторое время уехать из города.

Сердце подпрыгнуло.

Он уезжает?!

– Уехать? – переспросила я.

– Да.

– Куда?

– Еще не знаю… Куда-нибудь, чтобы прочистить мозги. Оставлю Дуба присматривать за «Высоткой».

– Мы будем на связи?

– Не беспокойся обо мне. Береги себя… и малыша.

Должна ли я пробивать эту стену дальше? Нутром я чувствовала, что его ничто не сможет остановить, что разговорами сейчас делу не поможешь. Не хотела толкать его к краю.

И я решила оставить Раша в покое. Сердце подсказывало, что я должна отпустить его.

Глава 7

Раш

Все давно разошлись, а я еще торчал в своем кабинете в полной темноте.

Я был благодарен Джии за то, что она послушалась меня и ушла. Я правда не мог находиться сейчас рядом с ней.

Я все еще любил эту девочку. Ни на секунду не переставал. Просто не мог справиться с обуревавшими чувствами, не мог высказать свою боль. И уж конечно, в таком состоянии не мог принять никакого решения.

По правде говоря, представления не имел, куда двинуться дальше. С одной стороны, не могло быть и речи, чтобы бросить Джию, с другой – я никогда не буду в состоянии принять вещи такими, какие они есть сейчас.

Одно дело принять ребенка как своего, когда его настоящий отец просто безликий, безымянный фантом. Другое – знать, что его папаша – твой собственный брат и по совместительству самый большой враг.

Меня бесило, что я не могу остаться и сразу разобраться во всем. Раньше я никогда не бежал от проблем. Но сейчас, похоже, выхода не было. Слишком

большая ярость душила меня, не давала оставаться рядом с Джией. И надо было как можно дальше держаться от Эллиота, а то мне ничего не стоило прикончить его.

Было далеко за полночь, когда я заставил себя подняться с кресла и поплелся на парковку. План был таков: немного поспать, потом упаковать дорожную сумку и поехать, куда ветер подует.

На полпути домой зазвонил телефон. Подумал, это Джиа проверяет, что со мной.

Но это была не она.

Никак не ожидал увидеть на экране это имя.

Бет.

Бет?

Бет была лучшей подругой детства, пока я все не разрушил, переспав с ней. После ее переезда в Аризону мы время от времени общались, но почему она звонит мне сейчас, ночью? Очень странно.

Я взял трубку.

– Бет?

– Хит. Прости, что звоню так поздно.

– Что случилось?

После долгой паузы она произнесла:

– Мой папа. Хит… он сегодня умер. Это случилось вечером. После ужина он упал перед телевизором. Обширный инфаркт. Обзваниваю всех друзей и членов семьи.

– Ох, боже мой! – Я тут же свернул на грунтовую дорогу и схватился за голову. – Ты в порядке?

– Мы все глубоко потрясены. Думаю, я еще в шоке. Все произошло так быстро…

– Как мама?

– Разбита.

Пэт, папа Бетти, и мне был как отец.

Мой мир был разрушен, но, видно, не полностью: нашлось местечко, которое требовалось добить.

– Черт, Бет? Даже не знаю, что сказать. Сочувствую тебе.

– Подумала, что ты захочешь знать. Вы были так близки какое-то время. Уверена, он бы хотел, чтобы я связалась с тобой.

– Хотел бы сейчас найти правильные слова. Но никакие слова тут не помогут.

– Услышать твой голос – уже помощь. – Она заплакала в трубку.

– Когда похороны?

– Еще не думали. В ближайшие несколько дней, наверное.

И тут я перестал задаваться вопросом, куда ехать.

Путь лежал в Аризону.

Было так странно видеть похоронное бюро и лежащего в гробу Пэта Херли. Мы не виделись уже несколько лет, но поддерживали связь, особенно во время отпуска. Теперь я испытывал чувство вины за то, что мы общались так мало. Пока живу, не перестану жалеть, что звонил ему слишком редко.

Ребенок, растущий без отца, больше ценит внимание взрослых мужчин. Я бы даже сказал – жаждет. Пэт знал, что мне нужен наставник, и во многом заменил отца.

Именно он научил меня играть в футбол, ловить рыбу, рассказал о «пестиках и тычинках». По иронии судьбы дело закончилось тем, что я трахнул его дочь. Пэт узнал об этом и надрал мне задницу.

Но даже после этого не перестал заботиться обо мне. Я всегда чувствовал, что Пэт любит меня. Даже в тот момент, когда он в буквальном смысле выбивал из меня дерьмо.

Стоя перед гробом, я смотрел на его тело. Пэт был одет в отличный костюм, на губах – улыбка. Для мертвеца он выглядел неплохо. Я едва мог поверить, что о Пэте можно думать в таком духе. Или что он навсегда покинул Землю.

Боже, какой отстой. Как это чертовски плохо.

После нескольких молитв я вытер глаза, встал и огляделся. Похоже, кто-то включил обогреватель на сотню градусов. На лбу выступили капельки пота. Я ослабил сжимавший горло галстук.

Пристроился в самый конец длинной очереди, чтобы выразить соболезнования семье.

Первой была Анна, мама Бет. Заметил, как она постарела. Но, черт возьми, сколько же мы не виделись? Лет десять, не меньше. Рядом с матерью находился Адам, брат Бет. Он чуть прибавил в весе.

Возле Адама стояла Бет. Едва узнал ее, так изменилась моя подружка. Она никогда не была полной, но можно было назвать ее девушкой в теле. Сейчас она казалась почти тощей. Светло-каштановые волосы стали блондинистыми. На Бет было обтягивающее черное платье, губы подведены коричневой помадой. Выглядела она прекрасно.

Пацан с длинными растрепанными волосами стоял рядом с ней. Я знал, что Бет замужем и у нее сын. По миндалевидному, как у Бет, разрезу глаз шестилетнего

мальчугана я догадался, что это он и есть.

Когда подошла моя очередь, Анна взяла меня обеими руками за щеки и воскликнула:

– Хит… не могу поверить, что ты проделал такой путь. Как бы я хотела, чтобы Пэт увидел тебя.

Все слова вылетели из головы.

– Как мне жаль, Анна, – только и смог выдавить я.

– После службы у нас будет семейный обед. Ты ведь останешься с нами?

– Да. Собираюсь побыть в городе некоторое время.

– Хорошо. Буду рада тебя видеть.

Обнимая брата Бет, я почувствовал на себе ее взгляд. Не успел подойти, как она заключила меня в крепкие объятия.

Ее била дрожь. Я чувствовал на плече горячее от рыданий дыхание.

Бет взяла меня за руку и сказала:

– Ты приехал, Хит. Как я рада тебя видеть. Даже не представляешь…

От слез тушь расплылась по лицу, но темные пятна только подчеркивали яркость голубых глаз. Я и забыл, какая Бет хорошенькая.

– Держишься?

– Просто прохожу через это. Не верю до сих пор…

– Знаю. Сам не могу поверить, что Пэта нет. Чувствую его рядом, будто хлопает меня по спине и пеняет, что мало звонил.

– Уверена, что прямо сейчас он смотрит сверху и чертовски доволен, что ты среди нас. – Бет улыбнулась.

– Тоже рад, что приехал. Лучше бы по другому поводу. Но сегодня не мог быть в другом месте.

Бет на секунду задержала взгляд на мне, потом посмотрела вниз и протянула руку мальчику.

– Оуэн, это Хит. Один из самых старых маминых друзей.

– Не такой уж он и старый, – посмотрев снизу вверх, сказал мальчишка.

– Скоро стану, малыш, – усмехнулся я и протянул руку. – Приятно познакомиться.

– И мне. – Он потряс мою руку в ответ.

Очередь начала двигаться, и я сказал Бет:

– Увидимся позже.

– Сегодня вечером мы устраиваем обед для своих. Пожалуйста, приходи, – схватив меня за руку и не давая уйти, сказала Бет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kiland_penelopa/myatezhnoe-serdce

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити